

Священник Николай Кадура

**Смоленские архиереи в годы смуты
в русской митрополии**

УДК 94(470)+271.2-9
DOI 10.47132/2618-9674_2024_4_179
EDN CFAMOO

Аннотация: В статье рассматривается вопрос об участии смоленских архиереев Даниила и Михаила в событиях русской церковной смуты XIV в. Показано влияние литовско-смоленских отношений на поставление епископа Даниила в Смоленскую кафедру и на дальнейшее её оставление. На основе анализа «Хожения Игнатия Смольнянина в Царьград» сделаны выводы об участии смоленских архиереев в финальных событиях смуты в Константинополе. Предложено авторское объяснение причин собрания большого числа русских епископов в Переяславле Рязанском для проводов митрополита Пимена.

Ключевые слова: Смоленская епархия, епископ Даниил, епископ Михаил, митрополит Пимен, русская церковная смута.

Об авторе: **Священник Николай Дмитриевич Кадура**
Магистр теологии, выпускник аспирантуры Санкт-Петербургской Духовной Академии.
E-mail: koliama90@gmail.com
ORCID <https://orcid.org/0009-0007-2845-3238>

Для цитирования: Кадура Н., *свящ.* Смоленские архиереи в годы смуты в русской митрополии // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 4 (28). С. 179–187.

Статья поступила в редакцию 13.11.2024; одобрена после рецензирования 23.11.2024; принята к публикации 03.12.2024.

Priest Nikolai Kadura

Bishops of Smolensk in Russian Metropolitane in Times of Troubles

UDK 94(470)+271.2-9
DOI 10.47132/2618-9674_2024_4_179
EDN CFAMOO

Abstract: The article analyses the fact of participation of Bishops Daniel and Michael of Smolensk in the events of the Russian church turmoil in the 14th century. The influence of Lithuanian-Smolensk relationship on the appointment of Bishop Daniel to the Smolensk see and his later deprivation of it is shown. Drawing on the analysis of “Ignatius Smolnyanin’s Visit to Constantinople”, some conclusions are made about participation of the bishops of Smolensk in the final events of the turmoil in Constantinople. Some reasons for the gathering of a large number of Russian bishops in Pereslavl-Ryazanskiy to see off Metropolitan Pimen are explained.

Keywords: Smolensk Diocese, Bishop Daniel, Bishop Michael, Metropolitan Pimen, the Russian Church Troubles.

About the author: **Priest Nikolai Kadura**

Master of Theology, postgraduate student at St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: koliama90@gmail.com

ORCID <https://orcid.org/0009-0007-2845-3238>

For citation: Kadura N. Bishops of Smolensk in Russian Metropolitane in Times of Troubles. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 4 (28), p. 179–187.

The article was submitted 13.11.2024; approved after reviewing 23.11.2024; accepted for publication 03.12.2024.

После смерти свт. Алексия в 1378 г. в Русской Церкви началась череда событий, сопровождавшаяся борьбой различных кандидатов за митрополичий стол. Данный период иногда именуется в историографии русской церковной смуты XIV в. В настоящей статье рассматривается участие Смоленской епископии в этих событиях, которое можно условно разделить на три периода: служение в Смоленске еп. Даниила, служение владыки Михаила и участие их обоих в дальнейших событиях смуты.

Смоленский еп. Даниил был одним из последних ставленников митр. Алексия. Хиротония владыки Даниила произошла около 1375 г.¹ (в любом случае, между 1374 и 1378 гг.²). До этого времени поставление московским митрополитом архиерея в Смоленск было вряд ли возможным, ведь город находился в орбите влияния Великого княжества Литовского. Так, например, осенью 1368 г. великий князь Ольгерд «сбрав вой многи и подвижеса в силе тяжце, и поиди к Москве ратью на князя великаго Дмитрея Ивановичя», взяв с собой и «смоленскую силу»³. За поход против Москвы, а соответственно и нарушение московско-смоленского мирного договора начала 1368 г., митр. Алексей отлучил великого князя Смоленского Святослава Ивановича от Церкви. Произнесенное отлучение подтвердил и патр. Филофей в соответствующей грамоте июня 1370 г., отправленной в Смоленск. В послании патриарх напоминает князю о его крестном целовании и обещании помогать великому князю Дмитрию Ивановичу в борьбе против великого князя Ольгерда. Интересно, что Дмитрий назван в грамоте «великим князем всея Руси», а Ольгерд «врагом нашей веры и креста, поклоняющимся огню и верующим в него»⁴. Если второе ещё имело место быть⁵, то первое — субъективное мнение Константинопольской патриархии, сделавшей ставку на Москву в противостоянии сильных центров Руси. Святейший владыка призывает смоленского князя раскаяться в содеянном, попросить прощения у митрополита, а взамен получить «разрешение от греха», удостоиться «молитв и похвал», чтобы Бог был ему «помощником в княжении и во всей жизни»⁶. Отлучительная грамота патр. Филофея не вернула великого князя Святослава к исполнению московских обязательств, однако заставила быть более осмотрительным⁷. В 1375 г. смоленские войска вместе с московскими осаждали Тверь. Данное событие означало для Смоленска разрыв с Литвой (Тверское княжество было союзником Великого княжества Литовского) и возвращение к договору с Москвой. Хотя великий князь Святослав Иванович неохотно участвовал в осаде Твери⁸, формально московско-смоленский договор был восстановлен. Вероятно⁹, именно это послужило благоприятным моментом для поставления еп. Даниила на Смоленскую кафедру.

¹ См.: *Строев П. И.* Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Стб. 589.

² *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 406.

³ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Рогожский летописец. Пг., 1922. Стб. 88; *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. С. 387.

⁴ РИБ. Т. 6. СПб., 1908. Прил. 21. Стб. 121–122.

⁵ В рассматриваемое время Ольгерд, очевидно, был язычником. Вопрос о принятии им крещения позже также остается дискуссионным в исторической науке (*Хоруженко О. И.* О вероисповедании литовского великого князя Ольгерда // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 1 (13). С. 29).

⁶ РИБ. Т. 6. Прил. 21. Стб. 123–124.

⁷ Осмотрительность, тем не менее, не помешала великому князю Святославу Ивановичу принять личное участие в походе на Москву в ноябре 1370 г.

⁸ *Ластовский Г. А.* Договоры великих смоленских князей XIV века: попытка реконструкции состава и содержания // *Universum: общественные науки.* 2016. № 7 (25). С. 11–12.

⁹ Точной даты хиротонии епископа Даниила в источниках нет.

С момента хиротонии у еп. Даниила сложились хорошие отношения не только с митр. Алексием, но и с московским князем. Видимо, именно московские симпатии привели к тому, что в начале 1380-х гг. смоленский владыка лишился своей кафедры и уехал в Москву. Такой поступок еп. Даниила был связан с тем, что Смоленск в это время вновь попал в орбиту литовской политики. А. В. Кузьмин предполагает, что переезд владыки состоялся либо до октября 1381 г., когда власть в Литве принадлежала великому князю Владиславу (Ягайло), либо после июня 1382 г., когда был убит его дядя и политический соперник — великий князь Кейстут¹⁰. Последний имел хорошие отношения с московским великим князем Дмитрием Ивановичем и перед смертью передал ему Ржевское княжество, территориально входившее в состав Смоленской епархии.

Следующим смоленским епископом стал Михаил, принявший рукоположение от митр. Пимена зимой 1383/1384 г. Вопрос замещения Смоленской епархии, простой на первый взгляд, имеет некоторые сложности. Дело в том, что тверские летописцы и после 1384 г. продолжают называть Смоленским епископом Даниила. В сообщениях же Троицкой и Никоновской летописей еп. Даниил именуется «владыкой Звенигородским»¹¹. Расхождение в титуле еп. Даниила нуждается в интерпретации. А. В. Кузьмин полагает, что невозможно говорить о существовании некой Звенигородской епархии, а подобное наименование в источниках лишь указывает на длительное пребывание владыки в данном городе¹². С исследователем трудно не согласиться, ведь если бы Звенигородская епископия, действительно, существовала, упоминание о ней находилось бы в летописных источниках и помимо сюжета с еп. Даниилом. Тем не менее, после 1384 г. оба архиерея: и Михаил, и Даниил в некоторых источниках¹³ именуется епископами Смоленскими. Как два различных архиерея могли возглавлять одну кафедру? Кто на самом деле окормлял смоленские земли?

Не имея дополнительных источников по поставленным вопросам, ответить на них можно только логически. Первый вариант состоит в том, что еп. Даниил пытался удержать за собою сразу два знаковых города — Смоленск и Звенигород, подобно тому, как у архиеп. Дионисия были Суздаль и Нижний Новгород. Во время пребывания Даниила в Звенигороде в Смоленск был поставлен новый епископ — Михаил. Вероятно, владыка Даниил, понимая, что Звенигород не может стать отдельной епархией, продолжал окормлять Смоленскую кафедру. Возможно, именно этим объясняются противоречия в сообщениях региональных летописей. Тем не менее, неясно, как взаимодействовали между собой два «смоленских» епископа, например, в 1389 г, когда принимали участие в хиротонии Новгородского архиеп. Иоанна. Другой вариант состоит в том, что еп. Даниил просто переехал жить в Звенигород. Ведь Звенигород был статусным городом, являясь личной вотчиной отца Дмитрия Донского — Ивана Ивановича Красного. Именно поэтому Даниил смог оставить ради него Смоленск. Когда сам Дмитрий Донской в 1389 г. завещал Звенигородский удел своему второму сыну — Юрию Дмитриевичу, еп. Даниил был еще жив и даже, возможно, застал расцвет Звенигорода при его новом князе. Сообщения же о Данииле как о «епископе Смоленском» после 1384 г. в таком случае, вероятно, указывают скорее на титул, с которым был поставлен владыка, чем на его реальное местопребывание.

¹⁰ См.: Кузьмин А. В. Даниил // ПЭ. Т. 14. М., 2006. С. 79.

¹¹ Присёлков М. Д. Троицкая летопись. С. 425.

¹² Кузьмин А. В. Даниил. С. 79.

¹³ Даниил именуется «епископом Смоленским» после 1383/84 г.: ПСРЛ. Т. 25. Изд. 1. Московский летописный свод конца XV в. М.; Л., 1949. Стб. 218–219, 227; Присёлков М. Д. Троицкая летопись. С. 447; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000. Стб. 491, 503; ПСРЛ. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1897. С. 166.

В некоторых событиях русской церковной смуты еп. Даниил и еп. Михаил принимали совместное участие. Так 17 января 1389 г. они сослужили митр. Пимену в хиротонии архим. Иоанна (Стухина) во архиепископа Новгородского. Кроме Смоленского и Звенигородского архиереев на архиерейском соборе присутствовали Рязанский еп. Феогност и Сарайский еп. Савва. Новгородская первая летопись, в отличие от остальных, сообщает следующее: «а на поставлении был Смоленский владыка Данило и Рязанский владыка»¹⁴. Видимо, в данном фрагменте еп. Михаил ошибочно назван Даниилом. Стоит отметить, что на момент хиротонии Новгородского архиеп. Иоанна митр. Пимен уже дважды был низложен патриархом, однако сослужившие ему владыки, в том числе смоленские, не знали об этом. Из русских архиереев только архиеп. Ростовский Феодор (бывший игумен Симоновского монастыря) был в курсе низложения митрополита, так как и сам подпал под него¹⁵. В 1388 г. из-за осложнившейся политической ситуации еп. Михаил был вынужден покинуть свою кафедру и уехать в Москву. Получается, в 1389–1391 гг. оба «смоленских» епископа не находились в Смоленске.

Смоленские архиереи принимали активное участие в финальных событиях смуты. 13 апреля 1389 г. митр. Пимен тайно от великого князя Дмитрия Донского отправился в Константинополь. В свите сопровождавших его священнослужителей были епископы Даниил и Михаил. Стоит отметить, что благодаря последнему мы имеем подробные сведения о третьем (и последнем) путешествии митр. Пимена в Царьград, ведь именно свт. Михаил¹⁶ благословил сопровождавшего его инока Игнатия на написание труда «Хождение Игнатия Смольнянина в Царьград» (или «Пименово хождение в Царьград»)¹⁷. Из Москвы митр. Пимен вышел в сопровождении Смоленского еп. Михаила и архим. Спасского монастыря Сергия. В г. Перевитске Рязанском к ним присоединились архиеп. Феодор Ростовский, еп. Евфросин Суздальский, еп. Рязанский Еремей грек¹⁸, еп. Черниговский Исаакий, еп. «Звенигородский» Даниил, чтобы проводить путников до Дона. Примечательно, что в краткой редакции «Хожения» инок Игнатий буквально через строчку называется как Даниила, так и Михаила «епископом Смоленским»¹⁹, не видя в этом никакого противоречия. В Чурах Михайловых²⁰ русская делегация простилась с провожающими архиереями, князьями и боярами и отправилась дальше. Еп. Михаил вместе с митр. Пименом пошёл вниз по Дону на корабле, а еп. Даниил с остальными епископами «возвратился восвоися».

Стоит заметить, что список провожавших Пимена архиереев скорее похож на Архиерейский Собор, нежели на случайную встречу русских епископов. Интересен

¹⁴ Новгородская первая летопись // ПСРЛ. Т. 3. IV. Новгородские летописи. СПб., 1841. С. 95.

¹⁵ Патриарх Нил Керамевс вместе со своим Собором трижды посылал гонцов за сбежавшими из Константинополя архиеп. Феодором и митр. Пименом, а затем подтвердил отлучение, ранее произнесенное против них.

¹⁶ Митр. Пимен, согласно тексту «Хожения», благословил «описывать это путешествие» Спасскому архим. Сергию и Смоленскому еп. Михаилу, а последний перепоручил это дело иноку Игнатию, составившему путевые заметки.

¹⁷ В цитируемом нами издании полная (или летописная) редакция опубликована как «Пименово хождение в Царьград», а краткая — как «Хождение Игнатия Смольнянина в Царьград» (См.: Книга хожений. Записки русских путешественников XI–XV вв. М., 1984).

¹⁸ В краткой редакции — еп. Рязанский Феогност, а не Еремей грек, а также еп. Сарский Савва.

¹⁹ В полной редакции «Хожения» он именуется «епископом Звенигородским» (Книга хожений... С. 287).

²⁰ По одной версии — город на территории Рязанского княжества на значительном удалении от Дона (См.: *Скуратов Н. П.* Свет забытой Непрядвы. Мичуринск, 2023), по другой — район на берегу Дона, расположенный от села Перехваль Данковского района — до села Романово Лебедянского района Липецкой области (*Тихомиров М. Н.* Средневековая Москва. М., 1997. С. 148).

вопрос: была ли встреча архиереев в Рязани спонтанной или заранее спланированной? Следует сразу отклонить вариант, что епископы, узнав о бегстве митр. Пимена из Москвы, приехали проводить его прямо из своих кафедральных городов. Ведь если для Звенигородского и Суздальского епископов это не было проблемой, то для Черниговского — являлось серьезным путешествием (около 790 км)²¹. Черниговский еп. Исаакий был поставлен в Москве²² около 1389 г.²³, и, скорее всего, хиротония была совершена накануне отъезда митрополита. Если это так, то черниговский владыка просто не успел отбыть на свою кафедру и поехал провожать митрополита. Ростовский архиеп. Феодор, даже если бы находился на своей кафедре, за недельный срок²⁴ успел бы добраться до Рязани. Однако, скорее всего, он находился в Москве, а не в Ростове, еще с момента своего возвращения из Царьграда. Также возможно предположить, что и остальные архиереи не находились на своих кафедрах на момент описываемых событий, а пребывали недалеко от Москвы по каким-либо церковным делам, что позволило быстро приехать. Предположение о том, что встреча епископов была спланирована заранее, так же имеет право на существование. Вероятно, митр. Пимену необходимо было встретиться с архиереями где-либо за пределами московских земель и по пути в Константинополь. Под эти критерии хорошо подходила Рязань, ближайшая к речному пути по Дону. Таким образом, сопровождавшие митр. Пимена епископы либо не находились в пределах своих епархий и поэтому смогли быстро достичь Рязанского княжества, либо прибыли сюда заранее по договоренности с митрополитом. Последнее кажется наиболее вероятным, ведь епископы Феодор, Евфросин и Исаакий были рукоположены митр. Пименом, а Даниил и Еремей не раз сослужили ему при хиротониях.

«В неделю же седмую, святых отец» под Азовом корабль русской делегации догнали «фрязове в сандалцех»²⁵. Генуэзцы-кредиторы требовали у митр. Пимена как у законного представителя Русской Церкви вернуть средства, занятые у них ещё Михаилом-Митяем осенью 1379 г. по дороге в Царьград. Дело в том, что московский князь Дмитрий Иванович, отправляя Митяя на поставление, дал ему пустые харатьи со словами: «Если будет нехватка или какая-либо необходимость и нужно будет занять или тысячу серебра или сколько еще, для этого вот грамота моя с печатью»²⁷. Митяй с помощью данных грамот взял у «фрязей» деньги для подкупа патриарших и императорских сановников. Вероятно, за минувшие 10 лет великий князь долг так и не вернул, а проценты за него, разумеется, выросли. Инок Игнатий Смольнянин передает данную ситуацию следующим образом: «И рече ми: “сии убо фрязи, от града Азова пришедше, нашего господина Пимина митрополита, емше, сковаша, и Ивана протопопа, и Григорья протодьякона... длъжни бо суть им; мы же съ ними безъ вины погибаем” <...> Таже помале утолени (фряги, — Н. К.) быша Пимином митрополитом и, доволну мзду взявше, всех нас отпустиша невидимых»²⁸. Видимо, митр. Пимен, покидая Москву, взял с собой митрополичью казну, позволившую уплатить немалый долг с накопившимися процентами.

²¹ Хотя у еп. Исаакия и была неделя, чтобы добраться до Переяславля Рязанского, проделать за это время 790 км было не так просто (учитывая, что свита митр. Пимена за 4–5 дней преодолела примерно 120 км, а за следующие 1–2 дня — 90 км).

²² Вероятнее всего, в Москве, источники этого не сообщают.

²³ Исаакий (епископ Черниговский) // Русский биографический словарь. СПб., 1897. Т. 8. С. 566.

²⁴ Именно столько митр. Пимен добирался до Рязани.

²⁵ На лодках.

²⁶ Книга хожений. Записки русских путешественников XI–XV вв. С. 110.

²⁷ Повесть о Митяе // ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Рогожский летописец. Стб. 129–130.

²⁸ Книга хожений. Записки русских путешественников XI–XV вв. С. 111.

О событиях, произошедших после прибытия еп. Михаила Смоленского и митр. Пимена в Царьград, сказано очень кратко в «Хожении Игнатия Смольнянина» и довольно подробно в Соборном определении патр. Антония. Соборный акт свидетельствует, что митр. Пимен, пробыв в царствующем граде «мало дней», «к Туркам прибеже, и дружбу с ними сотвори»²⁹. Оттуда митрополит начал присылать письменные обвинения против митр. Киприана и архиеп. Феодора, однако трёхкратное приглашение на суд к патриарху проигнорировал. Еп. Михаил выступил «послухом» митр. Пимена в суде против митр. Киприана. Такое наименование означало, что смоленский владыка не был очевидцем («видоком») того, о чем свидетельствует, а лишь слышал об этом от кого-то³⁰. По окончании патриаршего суда еп. Михаил сопровождал на Русь свт. Киприана — своего бывшего оппонента. В подобном поведении смоленского владыки проявилось церковное послушание епископа Вселенскому Патриарху, а также стремление продолжать своё архиерейское служение, которое теперь стало возможно только под омофором Киприана³¹.

Сопроводив митр. Киприана на Русь, еп. Михаил участвовал в посадении его «на своем столе» в Успенском соборе Московского Кремля, после чего вернулся в Смоленск. В 1391 г. епископы Михаил и Даниил вместе с митр. Киприаном ездили в Тверь для суда над местным еп. Евфимием (Висленем), ранее лишенным кафедры великим князем Михаилом Александровичем Тверским. После тверского суда имена обоих «смоленских» епископов постепенно пропадают из текстов летописей. Как кажется, с окончанием смуты заканчивается и общецерковная деятельность еп. Даниила, ведь последние 6 лет жизни (1391–1397 гг.) он не упоминается ни в хиротониях в Москве, ни в каких-либо других событиях. После захвата Смоленска Литовским великим князем Витовтом в конце 1395 г. еп. Михаил испытал серьёзные притеснения, а весной 1396 г. вообще лишился кафедры. До своей кончины в 1402 г., вероятно, он жил в Троице-Сергиевом монастыре.

Таким образом, смоленские архиереи Даниил и Михаил принимали непосредственное участие в событиях русской церковной смуты, особенно в её последние годы. За лояльность московскому князю и митрополиту еп. Даниил в начале 1380-х гг. лишился своей кафедры. Покинув смоленскую епархию, владыка, согласно нескольким источникам, оставил за собой титул «Смоленского», который носил и его преемник по кафедре — еп. Михаил. Смоленская кафедра не раз оказывала внимание митр. Пимену. Смоленские епископы часто сослужили ему при хиротониях, а также поехали провожать его к патриарху на суд. Еп. Михаил был именно тем архиереем, который сопровождал предпоследнего митрополита периода смуты в Царьград, а последнего — обратно на Русь. Он был непосредственным участником финальных событий смуты на русской митрополии. Благодаря свт. Михаилу мы имеем подробные сведения о последнем путешествии митр. Пимена в Царьград, описанные в путевых заметках инока Игнатия Смольнянина.

---

²⁹ РИБ. Т. 6. Доп. № 5. Стб. 423.

³⁰ *Родевич Л. И.* Видок, послух, свидетель: эволюция теоретико-правовых взглядов // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2006. № 1. С. 32.

³¹ Остальные митрополиты всея Руси уже скончались.

Источники и литература

Источники

1. Книга хожений. Записки русских путешественников XI–XV вв. / Сост., подгот. текста, пер., вступ. статья и коммент. Н. И. Прокофьева. М., 1984. 448 с.
2. Памятники древнерусского канонического права / [Ред. А. С. Павлов]. 2-е изд. СПб., 1908. Ч. 1 (Памятники XI–XV в.). 1466 стб.
3. Полное собрание русских летописей. Т. 11. Изд. 1. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1897. 262 с.
4. Полное собрание русских летописей. Т. 15. Изд. 2. Вып. 1. Рогожский летописец. Пг., 1922. 216 с.
5. Полное собрание русских летописей. Т. 25. Изд. 1. Московский летописный свод конца XV в. М.; Л., 1949. 464 с.
6. Полное собрание русских летописей. Т. 3. IV. Новгородские летописи. СПб., 1841. 308 с.
7. Полное собрание русских летописей. Т. 6. Вып. 1. Софийская первая летопись старшего извода. М.: Языки русской культуры, 2000. 312 с.
8. *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1950. 514 с.

Литература

9. *Кузьмин А. В.* Даниил // ПЭ. Т. 14. М., 2006. С. 79–80.
10. *Ластовский Г. А.* Договоры великих смоленских князей XIV века: попытка реконструкции состава и содержания // *Universum: общественные науки.* 2016. № 7 (25). С. 4–15.
11. *Родевич Л. И.* Видок, послух, свидетель: эволюция теоретико-правовых взглядов // *Вестник Белгородского юридического института МВД России.* 2006. № 1. С. 32–35.
12. *Русский биографический словарь.* СПб., 1897. Т. 8. 756 с.
13. *Скуратов Н. П.* Свет забытой Непрядвы. Мичуринск: ИД «Мичуринск», 2023. 480 с.
14. *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви: [с Алфавитным указателем монастырей, сост. М. Семевским]. СПб., 1877. 1064, 68 стб.
15. *Тихомиров М. Н.* Средневековая Москва. М.: Книжный сад, 1997. 480 с.
16. *Хоруженко О. И.* О вероисповедании литовского великого князя Ольгерда // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии.* 2016. № 1 (13). С. 11–29.

Sources and References

Sources

1. *Kniga hozhenij. Zapiski russkih puteshestvennikov 11–15 vv. [A travel book. Notes of Russian travelers of the 11–15 centuries]*, ed. by N. I. Prokofiev. Moscow, 1984. (In Old-Russian and Russian)
2. *Pamyatniki drevnerusskogo kanonicheskogo prava [Monuments of ancient Russian canon law]*, 2nd ed. Part 1: Monuments of the 11–15 century. St. Petersburg, 1908. (In Old-Russian)
3. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 3. Novgorod Chronicles. St. Petersburg, 1841. (In Old-Russian)
4. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 6, issue 1. Sofia first chronicle of the elder type. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 2000. (In Old-Russian)

5. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete Collection of Russian Chronicles], vol. 11. The chronicle collection, called the Patriarchal or Nikon Chronicle. St. Petersburg, 1897. (In Old-Russian)
6. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete Collection of Russian Chronicles], vol. 15, issue 1. Rogozhsky chronicler. Petrograd, 1922. (In Old-Russian)
7. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete Collection of Russian Chronicles], vol. 25. The Moscow Chronicle of the end of 15 century. Moscow; Leningrad, 1949. (In Old-Russian)
8. Priselkov M. D. *Troickaya letopis'. Rekonstrukciya teksta* [Troitskaya chronicle. Text reconstruction]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Press, 1950. (In Russian)

References

9. Khoruzhenko O. I. O veroispovedanii litovskogo velikogo knyazyza Ol'gerda [On the Confession of Faith by Algirdas (Olgerd), the great Prince of Lithuania]. *Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2016, no. 1 (13), p. 11–29. (In Russian)
10. Kuzmin A. V. Daniel. *Orthodox Encyclopedia*, vol. 14. Moscow, 2006. p. 79–80. (In Russian)
11. Lastovsky G. A. Dogovory velikih smolenskikh knyazej 14 veka: popytka rekonstrukcii sostava i sodержaniya [Treaties of the Great Smolensk Princes of the 14 century: an attempt to reconstruct the composition and content]. *Universum: social Sciences*, 2016, no. 7 (25), p. 4–15. (In Russian)
12. Rodevich L. I. Vidok, posluh, svidetel': evolyuciya teoretiko-pravovyh vzglyadov [Vidok, posluh, svidetel': evolution of theoretical and legal views]. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia Belgorod university of law], 2006, no. 1, p. 32–35. (In Russian)
13. *Russkij biograficheskij slovar'* [Russian biographical dictionary], vol. 8. St. Petersburg, 1897. (In Russian)
14. Skuratov N. P. *Svet zabytoj Nepryadvy* [The light of the forgotten falsehood]. Michurinsk, 2023. (In Russian)
15. Stroyev P. M. *Spiski ierarhov i nastoyatelej monastyrej rossijskiya cerkvi* [Lists of hierarchs and abbots of monasteries of the Russian Church]. St. Petersburg, 1877. (In Russian)
16. Tikhomirov M. N. *Srednevekovaya Moskva* [Medieval Moscow]. Moscow, Book Garden Publ., 1997. (In Russian)